

На правах рукописи

ОНОПРИЕНКО АЛЕСЯ ВАСИЛЬЕВНА

**РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС:
МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА**

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь – 2006

Работа выполнена в Ставропольском государственном университете

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Передерий Сергей Васильевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Коркмазов Альберт Юнусович
кандидат политических наук, доцент
Юрченко Инна Вадимовна

Ведущая организация: Ставропольский государственный
аграрный университет

Защита состоится 13 марта 2006 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корпус 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 10 февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

2006 А
3836

І. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

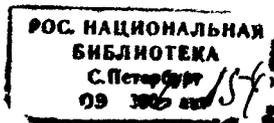
Актуальность темы исследования.

Преобразования политического пространства в единую универсальную систему представляют собой попытки реконструировать культурно-цивилизационную ткань мирового сообщества в рамках западной цивилизации. Западные политические и культурные ценности, приобретая качества внешнеполитической открытости, приложенные даже к чужеродной цивилизации, обретают практически неограниченные возможности экспансии и освоения внешних миров.

Страны новой демократии переживают сейчас сложный исторический период, в ходе которого предпринимаются попытки реформирования политической системы, государственного управления и общественных отношений. Решение теоретических и практических задач управления политическими процессами приходится осуществлять в условиях «конфронтационной культуры», затрудняющей переход от состояния непримиримости интересов к их частичному или полному согласованию через компромиссы или консенсус.

В конце XX в. российское государство, преодолевая системный кризис, столкнулось с необходимостью поиска и реализации инновационных путей и способов выхода из него. Мировые политические реалии диктуют необходимость трансформации функционирующих политических институтов, существенного изменения сути и характера системы политических отношений, разработки новой модели социального выбора, отвечающей потребностям самоидентификации России как современного, сильного, демократического государства, имеющего, с одной стороны, свои национальные традиции, а с другой, — находящегося в русле мировых тенденций политического развития. Россия, декларируя стремление развиваться в рамках мирового политического процесса, сталкивается с опасностями размывания границ самоидентификации, окончательного разрыва власти и общества. Правильно выбранное направление политического развития страны может стать определяющим фактором консолидации российского общества, что определяет актуальность данного исследования.

Комплекс проблем, связанных с изучением специфики российского политического процесса, пока остается недостаточно исследованным. В силу чего анализ способов, методов, технологий обеспечения устойчивости политического процесса в современной России в условиях разворачи-

вающейся глобализации современного мира представляется весьма своевременным и важным. XX век выдвинул немало теорий, существенно повлиявших не только на философию и методологию науки, но и на образ мышления, направленность и интенсивность интеллектуального поиска. Осмысление специфики мирового политического процесса, особенности российской модернизации в контексте мировой истории представляет немалый теоретический и практический интерес, поскольку позволяет прогнозировать тенденции развития общества.

Вышесказанное определяет актуальность настоящего диссертационного исследования, делает его востребованным и политической наукой, и политической практикой.

Степень научной разработанности проблемы.

После распада Советского Союза значительное внимание исследовательского сообщества оказалось привлечено к изучению политического процесса и к формированию нового демократического политического режима в Российской Федерации. Учитывая неравномерность политического процесса в России, системный кризис государственной власти в 1990-х годах, неустойчивость и противоречивость законодательной базы для развития демократии в нашей стране, значительная часть исследований была сосредоточена на изучении процесса становления базовых демократических элементов российского политического режима. В немалой степени такой интерес к российским политическим реалиям был обусловлен необходимостью для самого западного научного и экспертного сообщества разобраться в том своеобразии политической модели, которая сложилась в Российской Федерации к концу XX века. В этом отношении можно выделить работы С. Зольника, П. Киркова, Дж. Лапидуса, Р. Макфаркера, К. Макманна, М. Макфола, Дж. Мозес, П. Редуэя, Р. Саквы, Д. Слайдера, А. Степана, К. Стоунер-Вайсс, Д. Трейсмана, С. Фиша, Г. Хейла.

Политический процесс в его исторической ретроспективе представлен в работах О.В. Гаман-Голутвиной, В.П. Милецкого и др. В них осуществлен исторический анализ политических процессов в Московии — Российской Империи. С.И. Каспэ в рамках ретроспективной политологии предпринял попытку функционального анализа политической составляющей феномена империи вообще и Российской империи в частности. Ю.В. Олейников анализирует природный фактор бытия российского социума, выявляет природную обусловленность российского политического процесса. Л.Н. Литошенко, В.М. Шевырин и др. дают описание политической действительности России начала XX века. Работы Т.А. Булыгиной, В.А. Мау,

С.В. Передерий, И.В. Стародубровской и др. связаны с анализом советского политического пространства. Л.Г. Ионин, Л.И. Новикова, Н.Н. Федотова анализируют российско-советский политический канон, рассматривают политические образы России, сценарии российского развития и выбор моделей модернизации. А.П. Прохоров исследует русскую модель управления, Ю.А. Пивоваров изучает специфику российской политической культуры, В.П. Макаренко рассматривает особенности российской политической власти.

Необходимо выделить стоящие отдельно работы А.С. Ахиезера, Г.В. Вернадского и Б.Ю. Кагарлицкого, посвященные анализу российской истории, закономерностей ее развития через призму социальных и политических концепций. А.С. Ахиезер в своей работе «Россия: критика исторического опыта» через призму собственной социокультурной методологии осуществил анализ политической динамики российской цивилизации, выделил ряд характерных черт российского политического процесса. В.Г. Вернадский дал оригинальную трактовку российского историко-политического процесса через призму геополитических идей евразийцев, а Б. Кагарлицкий — через призму концепции мир-системного анализа Э. Валлерстайна. Ученые вписывают российский политический процесс в логику политологических теоретических конструкций.

Существует ряд фундаментальных работ, в которых предпринимались попытки выявления тенденций, закономерностей, сущности, специфики российского политического процесса. Это монографии А.С. Ахиезера, В.В. Ильина, А.С. Панарина, выполненные в рамках издательского проекта «Теоретическая политология: мир России и Россия в мире». В.М. Розин, О.Н. Смолин, Н. Эйдельман, В.Г. Федотова в своих публикациях анализируют проблемы российской специфики реформ и революций.

Необходимо отметить существование большого объема публикаций, посвященных анализу тенденций политического процесса современной России. Это труды А.А. Галкина, В.И. Жукова, Б.Ю. Кагарлицкого, Ю.А. Красина, И.М. Кривогуза, Г.Ю. Семигина.

Региональные аспекты анализируемой проблемы исследовались С.А. Абдоковым, В.А. Авксентьевым, М.А. Аствацатуровой, О.Н. Гундарь.

Представляется необходимым отметить исследования А. Панарина и А. Уткина, в которых с учетом исторического опыта дается научное обоснование национальных ценностей, интересов и целей России, что составляет существо новых взглядов на трансформацию общества и российского государства.

Ситуация социально-политического развития в России в контексте тенденций глобализации и места России в этом процессе осуществляется в работах У. Бека, В.И. Каширина, В. Колодко Гжегож, А. Неклессы.

Анализ имеющейся литературы по проблеме показывает, что изучение соотношения мировых тенденций и российской цивилизационной специфики в структуре современного отечественного политического процесса не получили однозначной и законченной трактовки. Сказанное основополагает формирование нового проблемного поля и обуславливает выбор темы диссертационного исследования.

Объектом исследования является политический процесс в современном мире.

Предмет исследования – основные тенденции развития мирового и российского политического процесса.

Цель исследования — выявление общего и особенного в российском политическом процессе.

Поставленная цель достигается решением следующих задач:

- выделить основные факторы современного мирового политического процесса и раскрыть их содержание;
- раскрыть содержание модернизации как одной из тенденций современного политического процесса;
- проследить влияние глобализации на современное политическое развитие;
- проанализировать трансформационную специфику российского политического процесса;
- определить модернизационные тенденции в структуре российского политического процесса;
- выявить региональные особенности российского политического процесса.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют, прежде всего, принцип системности, всесторонности, конкретности исследования, диалектический метод с использованием принципов дополнительности и преемственности, субъектно-деятельностный подход, а также такие методы исследования, как конкретно-исторический, системно-структурный, сравнительный, формально-логический. В работе предпринята попытка осуществить проекцию базовых теоретических конструктов на эмпирический материал, представленный в работах отечественных и зарубежных исследователей посредством факторного и структурно-функционального анализа.

Были применены также наработки в области методологии таких наук, как политическая социология, политическая психология, регионалистика.

В качестве специальных методов в работе применяется концепция социально-политических трансформаций Л.Г. Ионина, теории цивилизационных основ политического процесса А.С. Ахиезера, А. Тойнби, А.С. Панарина, концепции мир-системного анализа Э. Валлерстайна.

Основу эмпирической базы исследования составили результаты социально-политических исследований, проведенных различными исследовательскими и информационно-аналитическими центрами (Институт социально-политических исследований РАН, Российского независимого института социальных и национальных проблем, Института социологии РАН); официальные документы, данные статистики и материалы периодической печати.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлено, что основным фактором современного мирового процесса являются глобализация и регионализация, которые во взаимодействии определяют в качестве основного вектора современного мирового развития политическую модернизацию;

- раскрыта сущность модернизации через призму политической динамики;

- сформулировано и обосновано положение о значимости глобализации как основного тренда современного политического развития;

- доказано, что трансформационная специфика российского политического процесса характеризуется проявлением таких социально-политических феноменов как локализация и регионализация;

- проанализировано влияние модернизационных процессов на политическую жизнь российского государства и сделан вывод об их неравномерном проявлении на уровне центра и регионов;

- исследованы региональные особенности российского политического процесса в контексте адаптивных моделей глобализации и модернизации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Существуют универсальные и локальные составляющие процесса политической модернизации, зависящие от форм и степени дифференцированности политической структуры. Несмотря на современную критику теории модернизации и транзитологических моделей, сценарий «модернити» является основным вектором мирового политического процесса. Выработанная логика транзитологических моделей может быть применима к любому переходному обществу с одной оговоркой, что процесс демократизации есть ситуация неопределенности, в которой необходимо учитывать разные по силе воздействия факторы: как региональные цивилизационные особенности, так и общие тренды мирового политического процесса.

2. Основной тенденцией современного политического процесса является модернизация, которую можно определить как социально-политическое действие, протекающее из общественно значимого намерения и направленное на социальное изменение. Любая модернизация, кроме запад-

ной, неизбежно носит «догоняющий» характер, так как принимается в качестве ориентира в результате поисков адекватного ответа на предъявляемый самим существованием модернизированного Запада вызов.

3. В качестве основных типов организации глобального развития в политическом процессе можно выделить:

1) политику простой экспансии, либо сопротивления экспансии, основанную на упрощенных моделях концентрического, иерархического господства или колонизации;

2) политику скоординированной интеграции, развивающую логику вестернизации;

3) политику догоняющей или несинхронизированной демократизации;

4) политику глобализации или синхронизированной демократизации.

4. Российский политический процесс, находясь в ситуации комплексной трансформации, сопряжен с появлением такого социально-политического феномена, как локализация, которая выражается в «перетекании» традиционно сильной центральной власти в региональные органы политической власти. Развертывание регионализации и локализации в современной России характеризуется проявлением таких негативных тенденций, как обострение статусных противоречий, этническая мобилизация, политизация этничности.

5. Российская модернизационная модель отлична как по отношению к классическим модернизационным процессам в странах постколониального мира, так и к подобным тенденциям в странах Центральной и Восточной Европы. Рождающаяся в ходе российской посткоммунистической трансформации новая социально-политическая реальность несет в себе сложный сплав частично преодоленных, а частично преобразованных традиций прошлого. Российская модернизация 90-х годов XX века совпала по времени с новым витком такого типа социальной трансформации, как глобализация. Из всех вариантов была избрана постколониальная модель по типу догоняющего развития, получившая в литературе название «неомодернизм».

6. На уровне региональных политических процессов прослеживаются тенденции модернизации и глобализации, но адаптированные к местным политическим региональным особенностям. Одним из условий цементирования регионального сообщества является конструирование региональной идентичности. Это проявляется как в феномене региональной символики, так и идеологии регионализма.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных теоретических и методологических положений

для последующих исследований проблем как мирового, так и российского политического процесса. Обоснованная в работе правомерность синтеза современных гуманитарных теорий и подходов к анализу политического процесса может быть использована для уточнения понятийного аппарата политологии и ряда гуманитарных наук. Содержащиеся в диссертации положения и выводы позволяют расширить представление о месте и роли политики в трансформирующемся обществе, вносят вклад в понимание тенденций изменения содержания системы политических ценностей современной России.

Практическая значимость исследования заключается в том, что некоторые теоретические положения диссертации могут быть использованы при разработке вопросов методологии анализа и оценки политических процессов, явлений и событий; в дальнейшей практической работе по формированию основ государственной политики в сфере культуры, образования и воспитания, средств массовой информации, при анализе конкретных ситуаций, связанных с разрешением разного рода конфликтов, имеющих отношение к политической сфер. Также материалы диссертации могут использоваться в качестве информационной базы для последующих социально-политических исследований, служить основой для разработки и дополнения разделов учебных программ образовательных учреждений, программ спецкурсов и курсов по выбору, учебников и учебных пособий.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством публикации 4 научных работ общим объемом 2 печатных листа (в т.ч. — 4 научные статьи), а также выступлений на 4 конференциях: «Университетская наука — региону» (Ставрополь, 2003 г., 2004г., 2005г.), и Всероссийском научно-практическом семинаре «Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтничном регионе» (Ставрополь, 2003).

Диссертация была обсуждена на кафедре политологии и социологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, Заключения и Библиографического списка использованной литературы, включающего 293 источников, в том числе 13 — на иностранных языках. Общий объем диссертации 158 страницы машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретические и методологические основы, документальная и информационно-эмпирическая базы, излагаются результаты исследования, обладающие научной новизной, положения, выносимые на защиту, имеющие теоретическую и практическую значимость.

В первой главе «Теоретико-методологические проблемы анализа мировых тенденций и цивилизационной специфики политического процесса», состоящей из трех параграфов, выстроена категорийно-понятийная матрица диссертационного исследования.

В первом параграфе «Особенности современного политического процесса» выявляются некоторые закономерности политического процесса.

Изучение специфики политического процесса невозможно без предварительного рассмотрения базовых принципов рождения и становления цивилизации, ее особенностей и перспектив развития. Так, уникальная цивилизация Запада, которая в свое время явилась аномалией в мировом социально-политическом и экономическом развитии, в настоящее время европейскими и американскими идеологами представляется как совокупность универсальных конструкций, требующих внедрения в политическую практику остальных регионов.

Посредством глобализации, то есть унификации и гомогенизации политического, экономического, духовного пространств, Запад пытается расширить свою сферу влияния, что приводит к ассимиляции новых пространств в среде дисфункциональной западной цивилизации, порождая нестабильность политических процессов как в странах Запада, так и остальных регионах.

Западный политический процесс связан с модернизационными, глобализационными тенденциями, демократизацией с акцентом либерализации, мифологизацией политического сознания, использованием информационного давления на политическое сознание с целью манипуляции политическим поведением граждан.

Данные тенденции, активно развивающиеся в современных государствах, внедряясь в структуру незападной региональной политической жизни, начинают конфликтовать с традиционными основаниями политического процесса. Это выражается в увеличении протестных форм полити-

ческого поведения, росте социальной напряженности, и, как следствие, политической нестабильности. Все это приводит к тому, что политически нестабильные регионы попадают в категорию потенциально опасных для национальной безопасности стран Запада, и может служить причиной как прямого военного, так и опосредованного экономического, духовного, финансового давления.

Противодействие населения, как реакция на модернизацию и глобализацию, и активная поддержка части политической элиты этих тенденций, определяют специфику региональных политических процессов.

Кроме этого, особенность регионального политического процесса определяются и цивилизационной спецификой. Цивилизация – это культурно-духовное образование, связанное антропологическим началом (этническое, религиозное и т.п.). Развивая идеи С. Кирдиной, в исследовании обосновывается, что другим фундаментальным основанием современных цивилизаций являются формы собственности. Все это определяет специфику материально-технологической среды, которая, в свою очередь, детерминирует базовые политические институты и определяет сущность и специфику политического процесса.

Необходимо подчеркнуть, что конфессиональная компонента вновь становится мощным инструментом самоидентификации и ставит под вопрос границы государства. Более того, именно религиозный фактор лег в основу основных сценариев глобализации: западного (христианство), исламского, дальневосточного — и зачастую определяет содержание, форму и специфику регионально политического процесса.

Во втором параграфе «Модернизация как тенденция современного политического процесса» исследуется сущность модернизации через призму политической динамики.

С началом XX столетия не только англо-саксонские страны-лидеры, но и Запад в целом постепенно начинают вступать в фазу зрелого Модерна, а сами процессы модернизации проявляются в характерной форме демократизации. Поднимается, так называемая, первая волна демократизации, влекущая существенные трансформации государственных институтов и способов их функционирования. Окончание Второй мировой войны связано с реконсолидацией Запада, с началом второй волны демократизации. Именно в это время появляются признаки общечеловеческой общности, с некоторыми элементами общего образа жизни и общения (Интернет, международные путешествия, туризм и т.п.), соответствующих культурных образцов и ценностей. Это может явиться точкой отсчета такого феномена, как глобализация. Третья волна демократизации позволяет создавать

альтернативные институты и институциональные комплексы демократического участия в управлении, которые можно рассматривать как своего рода зародышевые эволюционные формы контроля над развитием.

Политический процесс в современных государствах имеет в своей основе модернизационные тенденции, связанные с системными эпохальными и долгосрочными изменениями, захватывающими, вслед за индустриально развитыми странами, также полупериферию современного мира.

Модернизация, являясь многоаспектным процессом, затрагивает все сферы жизни человека. Развивая позиции У. Мура, У. Росту, П. Штомпки, в исследовании выделяются основные признаки модернизации в политической сфере. К ним отнесены: становление и укрепление национальных государств, правовых структур государственности, реального разделения основных ветвей власти, либеральной демократии. Политическая модернизация неизбежно связана с реальной активизацией политического участия населения, развитием многопартийности, становлением и развитием открытых плюралистических политических систем, что определяет специфику политического процесса в современных обществах.

Целями политической модернизации являются: создание новых политических институтов для решения постоянно расширяющегося круга социальных и экономических проблем; изменение политических ориентаций элиты и лидеров на открытую борьбу; формирование рациональной бюрократии. Реализация этих целей есть не что иное, как внутреннее содержание политических процессов в модернизирующихся странах.

Исторический опыт модернизации в политической сфере в большинстве современных обществ показал, что итоги этого процесса в различных странах существенно отличаются друг от друга. Так, политические процессы, развивающиеся на Востоке, сопряжены с отторжением частью восточного общества чуждых ему западных ценностей, образа жизни, стандартов потребления и поведения, что приводит к политической дестабилизации, росту социальной напряженности.

Современный этап развития политических систем связан с проявлением в жизни незападных обществ все более явных признаков отторжения чуждых ценностей, образа жизни, стандартов потребления и поведения, что выражается в специфике политического поведения, активности участников политического процесса. Кроме этого, появилось множество подтверждений тому, что демократизацию нельзя рассматривать как необходимое условие экономического роста. На первый план выступает проблема политической стабильности, без решения которой трудно рассчитывать на социально-экономический прогресс.

Специфика и векторы политической модернизации связаны с социокультурными особенностями страны. Особое внимание в исследовании уделяется тому, что утрата каждым народом собственной культуры ведет, в том числе, и к политическому упадку. Именно утрата культурного потенциала приводит ряд стран к открытому противодействию модернизации, что проявляется в росте политического насилия, терроризма.

Субъектами демодернизации, как совокупности форм политического протеста, являются не столько отдельные социальные слои, сколько политические и интеллектуальные элиты, обеспокоенные, в первую очередь, сохранением своих привилегий, власти и социального статуса. Эти рассуждения частично можно отнести и к России.

Несмотря на современную критику теории модернизации и транзитологических моделей, сценарий «модернити» является основным вектором мирового политического развития. Выработанная логика транзитологических моделей может быть применима к любому переходному обществу с одной оговоркой, что процесс демократизации (как политический процесс) есть ситуация неопределенности, в которой необходимо учитывать разные по силе воздействия факторы: цивилизационные особенности, экономическое состояние и т.д. Следовательно, говоря о политическом транзите, необходимо говорить о примерно одинаковых условиях старта (тоталитаризм, авторитаризм), но отсутствии жестко определенной точки окончания развертывания событий. Это приводит к тому, что научное сообщество вынуждено говорить о явлении «демократия с прилагательными».

В третьем параграфе «Глобализация как вектор современного политического развития» исследуется политическая составляющая процесса глобализации, доказывается, что именно она является вектором современного политического развития.

Основным трендом политического процесса середины и конца XX века является глобализация как политическое явление.

Глобализация — это процесс, в ходе которого большая часть социальной активности приобретает мировой характер, в котором географический фактор теряет свою важность или становится незначительным в установлении и поддержании трансграничных экономических, политических или социокультурных отношений.

В современных общественных науках ведутся споры о преимуществах и недостатках глобализации. Она, с одной стороны, превращается в источник напряженности и политической нестабильности, а с другой — в источник взаимосвязей, в поле которой плавают и изменяются константы политического мира. Второе следствие глобализационных процессов тоже

может иметь отрицательное значение, так как теряется политическая, региональная специфика, подрываются традиционные устои организации политической жизни. И первое, и второе неразрывно связано с дестабилизацией политического пространства, с радикализацией форм политического процесса.

Анализ современных мировых тенденций позволяет сделать следующий вывод. Процесс глобализации пронизан глубокими противоречиями: между объективным процессом сближения разных стран и народов как исторической тенденцией, развивающейся под воздействием общего хода научно-технического прогресса, и стремлением определенных кругов мировой элиты установить свою гегемонию над всей планетой; между возникновением в ходе глобализации единого мирового экономического пространства и делением мира на ядро и периферию; между политическими интересами ядра («золотого миллиарда»), стягивающего к себе финансовые потоки, и интересами периферии, стремящейся использовать единое пространство для выравнивания своего экономического развития; между становлением единого экономического пространства и возникновением мощных региональных блоков, каждый из которых сохраняет свою собственную модель политического развития и стремится к ее распространению; между выгодами, получаемыми странами «золотого миллиарда» от установления западной гегемонии над миром, и размыванием их внутренних социально-экономических и даже цивилизационных основ, — массовый приток цивилизационно-чуждых потоков эмигрантов (что приводит к социальным, политическим, в том числе, этнополитическим конфликтам), внутренняя социальная поляризация, вызревание на этой основе системного цивилизационного кризиса; между возрастающей по мере установления единого экономического пространства потребности в стабильности и объективно возникающей в ходе этого процесса способностью к быстрому распространению локальных очагов нестабильности на все единое пространство; между объективной необходимостью возникновения глобального планетарного сообщества как единства многообразных цивилизаций и фактически возникающим однополюсным миром, в котором доминирует западная цивилизация во главе с США.

Решение данных противоречий составляет суть современного политического процесса.

Во второй главе «Российский политический процесс: политическая ретроспектива и современность», состоящей из трех параграфов, проводится ретроспективный анализ и выявляются тенденции современного политического процесса.

В первом параграфе «Трансформационная специфика российского политического процесса» проводится теоретический анализ сущности трансформационной специфики современных российских изменений.

Эпоха исторических перемен, произошедших в странах Центральной и Восточной Европы, на постсоветском пространстве в конце 80-х — 90-х гг. XX века получила в научной литературе название трансформации. Под политической трансформацией понимается ситуация перехода политической системы, где четко определена точка исхода, а вот пункт прибытия неизвестен. Это связано с процессом изменений в ситуации открытости будущего как государства в целом, так и отдельных его структур.

Специфика современных российских трансформационных процессов рассматривает их через призму выделенных закономерностей. Ряд ученых настаивает на неевропейском характере русской политической традиции. Другие — на европейском характере русской политической традиции. Противоположность обеих позиций представлялась очевидной, но за этой очевидностью скрывалась их глубинная общность. И те, и другие были убеждены, что у России должна быть непременно какая-то одна политическая традиция, будь то европейская или восточно-деспотическая. Но данная позиция противоречит всем фактам русской истории, в которой, сосуществуют и борются между собой элементы обеих традиций. Следовательно, учитывая специфику российской истории, необходимо называть процессы изменений в российской политике не модернизационными (т.е. вестеризационными), а трансформационными.

Несмотря на наличие общих черт в западных модернизациях и российских трансформациях, политические изменения в России носят специфический характер.

Во-первых, на протяжении всей истории России, наблюдавшиеся в ее национальном развитии подъемы во многом были обусловлены пограничностью как со странами Европы, так и Востока. Это уже проявлялось на заре становления российской государственности в случае византийского и скандинавского влияний. И позднее Россия не раз пыталась, сохраняя самобытность, преодолеть свое отставание от Запада, которое либо угрожало независимости страны, либо сдерживало ее экспансию, ориентируясь именно на модернизационные возможности Запада.

Во-вторых, в большинстве своем трансформации носили не органичный характер, как на Западе, а были изменениями сверху, изменениями через подавление, трансформациями мобилизационного типа.

Главная теоретическая проблема в объяснении этого ритма российских реформ заключается в трудностях нахождения одного решающего

фактора или обстоятельства. Чаще других называют необъятную евразийскую протяженность России и вытекающие из этого особенности русского менталитета, российской исторической эволюции и социокультурного раскола общества.

Более того, Россия, находясь между двумя центрами притяжения, не могла стабилизировать свою государственную орбиту. Вследствие этого постоянно возникал мощный потенциал разрыва, раскола ее геополитического пространства. Угрозы безопасности, приводящие к центробежным влияниям, обусловили необходимость сверхмощного механизма интеграции: или идеологического, или имперского. Этим же определяется ее геополитическая характеристика как социума повышенного исторического риска с обширной зоной культурного взаимодействия западного и восточного начал.

Все эти характеристики российской общества определили не только специфику петровских преобразований, но и всех последующих трансформационных циклов: советский, перестроечный, ельцинский.

Можно констатировать, что для России, учитывая ранее сформулированные позиции, характерна маятниковая система управления с параллельными управленческими структурами.

Начиная с XVII в., происходила административная (то есть выбранная частью политической элиты) европеизация, или вестернизация страны, которая коснулась не только внешних сторон жизнедеятельности страны, но и базисных структур общественной системы. Столкнувшись с глобальной проблемой – ответить на вызов времени и эпохи, войти в число современных держав, Россия ответила модернизационными усилиями, которые явились разновидностью «догоняющей» запоздалой модернизации вслед ушедшему вперед Западу. Это и обусловило иные стартовые позиции, иной алгоритм развития характера преобразований, иную стратегию преобразований, включая методы и средства ее реализации. Перечисленные компоненты просто не могли быть точной копией европейских, так как находились в русле российских традиций и обстоятельств. На Западе модернизация происходила в форме естественноисторической эволюции, в большей степени органично, хотя и не без серьезных катаклизмов таких, как Великая Французская революция или гражданская война в Германии. В России это было изначально невозможно.

Вектор следующего этапа российской политической трансформации изначально не был жестко предопределен. Так, первый вариант был связан с жестким, авторитарным, силовым сценарием крупномасштабного социального эксперимента, который впоследствии был реализован большевиками.

Второй вариант открывался перед Россией как реальность в результате избрания 12 ноября 1917 года Учредительного собрания. Это вариант был связан с возможностью осуществления либерально-демократического сценария российской модернизации.

И первый, и второй этап модернизации может быть объединен многими одинаковыми моментами, потому что основной единой базой являются люди с одинаковыми архаическими пластами культурной памяти, базовыми моделями, формирующими российскую концепцию власти, структуру российского политического процесса.

Во втором параграфе «Модернизационные тенденции политического процесса современной России» выявляются и анализируются механизмы и сущность модернизационных процессов в контексте политической жизни российского государства.

Основными тенденциями мирового политического процесса являются глобализация, локализация, регионализация, модернизация, обеспечение личной, социальной, национальной безопасности.

Российская модернизация 90-х годов XX века (как тенденция, выбранная частью правящей политической элиты в ситуации социальной трансформации) совпала по времени с новым витком такого типа социальной трансформации, как глобализация. Необходимо отметить, что из всех вариантов развития была избрана уже забытая после неудач постколониального развития по этой модели классическая модернизация по типу догоняющего развития, получившая в литературе название «неомодернизм».

Проекция транзитологического подхода на современную Россию позволяет утверждать, что ситуация демократизации и посткоммунизма не всегда и не совсем тождественны, так как проблемы, стоящие перед посткоммунистическими странами, имеют ряд отличий от проблем в странах, ранее осуществивших переход от тоталитаризма и авторитаризма к демократии.

Несмотря на целый ряд аналогий со странами Восточной и Центральной Европы в очень многих смыслах и отношениях, российский демократический транзит стоит особняком по отношению не только к классическим южноевропейским и латиноамериканским переходам от авторитаризма к демократии, но и к подобным процессам в странах Центральной и Восточной Европы. Рождающаяся в ходе российской посткоммунистической трансформации новая общественно-политическая реальность несет в себе сложный сплав частично преодоленных, а частично преобразованных традиций прошлого.

Для политологического анализа современных российских политических трансформаций необходимо учитывать фазу эволюции политической системы, которая определяет временные и пространственные тенденции российского политического развития. Это подготовительная фаза, которая сопряжена с серьезным конфликтом внутри политики, фаза принятия решения и фаза «закрепления» (привыкания). Помимо данных уровней, переход к демократизации как политическому состоянию общества сопряжен с либерализацией, демократизацией (как процессом) и социализацией.

Исследование политических аспектов глобализации для современной России приводит к определению ее как процесса, в котором географические барьеры и политические границы элиминированы, а неозволюционистские теории модернизации интерпретируются не только как «предтечи» современной глобализации, но и как ее испытательная площадка.

Так, страны Запада, пытаясь навязать в политической сфере России современную имперскую модель взаимоотношений, ориентируют российскую политическую элиту на отказ от суверенитета в пользу, так называемых, демократических ценностей, таких, как демократия и права человека (что само по себе не должно вызывать каких-либо возражений).

Но, по западной логике, на смену национально-государственных интересов должны прийти интересы интеграции в систему международных связей на основе глобальной унификации. Иными словами, России предлагают во многом отказаться от политических возможностей национального государства в решении внутренних и международных проблем, т.е. отказаться от самого эффективного на современном этапе института организации и управления, и это несмотря на то, что сами развитые государства Запада данный институт регулярно задействуют для решения собственных проблем.

В экономической сфере вступление России в демократическую семью современных развитых государств изначально предполагает ее экономическую зависимость под маркой интеграции в мировое хозяйство, превращение в сырьевой придаток Запада, усиление утечки мозгов, и, как следствие, снижение квалификации рабочей силы, финансовую независимость, усиление разрыва в уровнях доходов и дальнейшее обнищание подавляющей части населения, развитие в основном отраслей сырьевого направления.

В социальной сфере интеграция в мировое хозяйство неизбежно будет сопровождаться доминированием западных стандартов, и, следовательно, поляризацией общества по имущественному, национально-этническому признаку и социальному статусу, дальнейшим отрывом элит от народных масс.

В военной сфере подмена национальной безопасности международной предполагает отказ от структур военной безопасности и трансформации армии из средства защиты страны в военно-полицейскую организацию для выполнения внутренних функций.

Очевидным следствием подобного развития событий может быть последующий неконтролируемый процесс распада государственности, фрагментации страны по региональному, национально-этническому либо религиозному признакам, усиление экспансии со стороны сопредельных государств, в результате, откат России к ситуации, территориально близкой к средним векам со всеми вытекающими для России последствиями, а в условиях нового мирового порядка последующее собирание российских земель — маловероятно.

Очевидно, что в российских условиях необходимы поиск своих систем ценностей, способных выступать в роли движущей силы прогресса, формирование идеологии консолидации российского общества, выработка Института национальной идеи.

В третьем параграфе «Региональные особенности российского политического процесса» осуществляется анализ региональной специфики политического развития России.

При определении понятия «регион» необходимо учитывать современную позицию российских ученых, считающих, что регионализация играет роль среднего, промежуточного уровня и диктуется необходимостью снятия противоречий между глобальным и локальными тенденциями, между социальной интеграцией и дифференциацией мирового сообщества. Поэтому регион сегодня является промежуточной зоной, проводящей социальной средой, сопричастной как внутреннему, так и внешнему пространству. Это может быть и внутригосударственное, и межгосударственное образование, а один регион может входить в состав другого, более крупного региона. То есть данная категория универсальна, операциональна и продуктивна как, в принципе, любая типология и классификация в области социального знания.

Региональные особенности российского политического процесса связаны с закономерностями становления и развития политической власти в различных регионах, взаимовлиянием государственной политики на регион и региональной политики на государство в целом, закономерностями функционирования политической сферы.

Спектр возможного самоопределения страны и его регионов в глобализирующемся мире очень широк. Здесь нет жесткого детерминизма. На

каждом шагу в выборе цивилизационных форм российские элиты сталкиваются с дилеммами: авторитаризм или демократия, федерализм или расползание страны на самостоятельные территории и даже государства, беспредельный рынок или государственная опека, прорыв к постиндустриализму или превращение в сырьевой анклав мировой метаэкономики, противостояние или партнерство на международной арене и т.д. С учетом этого необходимо совершенствоваться, а точнее создавать теорию самоопределения, а затем на ее основе рационализировать и практику цивилизационного выбора на региональном и культурно-личностном уровне. При этом надо учитывать, что далеко не все регионы Российской Федерации испытывают такое влияние смежных государств, а также глобальных структур, как Северный Кавказ.

Роль Северного Кавказа в политическом, экономическом, геостратегическом самоопределении России постоянно возрастает в силу складывающейся геополитической ситуации. Ставрополье, являясь «регионообразующим» субъектом и форпостом русскоязычного населения, играет особую роль в развитии и укреплении российских цивилизационных форм в кавказском многонациональном регионе. С одной стороны, территория края является местом полиэтнической и поликонфессиональной коммуникации, что при современных экономических условиях, происходящей трансформации ценностной базы, духовной экспансии и непоследовательных политических действиях является фактором риска. С другой стороны, миграционные волны из Закавказских республик — стран бывшего Советского Союза — и Северо-Кавказских республик, спровоцированные макрофакторами (политическая нестабильность, часто приводящая к вооруженным конфликтам, уровень экономического развития и т. п.) и микрофакторами (социальная среда, ценностные ориентации и приоритеты), а также отсутствием институтов и механизмов их погашения и ассимиляции, создают социальную, экономическую, политическую и межэтническую напряженность.

В **Заключении** сформулированы основные выводы исследования цивилизационной специфики и мировых тенденций в российском политическом процессе.

III. ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

1. Оноприенко А.В. Региональные особенности российского политического процесса // Социально-политические и культурно-исторические проблемы современности: философская рефлексия и научный анализ. Вып. 2. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. — С. 49— 55.

2. Оноприенко А.В. Российский политический процесс: цивилизационная специфика и мировые тенденции (к постановке проблемы) // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сб. науч. трудов. Вып. XIV. — М.: Век книги – 3, 2004. — С. 141—142.

3. Оноприенко А.В. Цивилизационная специфика российского политического процесса // Социально-политические процессы в трансформирующемся российском обществе: Материалы 50-й юбилейной науч.-метод. конф. «Университетская наука — региону». — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. — С. 147—151.

4. Оноприенко А.В. Модернизационные тенденции в структуре российского политического процесса // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сб. науч. трудов. Вып. XV. — М.: Век книги–3, 2006. — С. 160—163.

Изд. лиц.серия ИД № 05975 от 03.10.2001	Подписано в печать 9.02.2006	
Формат 60×84 1/16	Усл.печ.л. 1,28	Уч.-изд.л. 1,11
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 83

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

2006A
3836

W-3836